

написаний: плавная + глухая, и отмечает, что оба списка в отношении этой особенности совпадают в 22 случаях.²⁴

А. С. Орлов предполагает, что эти совпадающие в обоих списках написания можно возводить к самой рукописи «Слова». Что же касается случаев, в которых первое издание дает написание «ръ», «ль», а Екатерининская копия «вр», «ол» (по Орлову, 44 случая), то о них он говорит следующее: «Хотя мы и склонны допустить, что большинство в этих 44-х начертаниях (первого издания) верно воспроизводят «ръ», «ль» подлинника, но возможно, что в нескольких случаях этими «ръ», «ль» подменены «ър», «ъл» с целью подравнивания правописания».²⁵ Поэтому он считает, что к общим 22 случаям написания «ръ», «ль» для рукописи «Слова» можно прибавить «еще хоть треть таких же индивидуальных написаний первого издания» и полагает, что их было в оригинале всего около 35.

Написаний с группой «ър», «ъл» А. С. Орлов насчитывает в первом издании 5²⁶ и полагает, «что их было больше, но редакторы сочли такие начертания чуть ли не ошибочными и, подравнивая правописание, заменили их в ряде случаев группой «ръ», «ль». Исходя из этого предположения, А. С. Орлов к 5 случаям, встреченным в первом издании, считает возможным добавить 3 случая «ър», «ъл», приведенные в Екатерининской копии, и насчитывает их «по крайней мере 8». Затем, отметив, что Екатерининская копия в большинстве случаев написания югославянского типа, сохраненные в первом издании, передает как «ор», «ол», А. С. Орлов приписывает это неопытности Мусина-Пушкина в начальный период его работы над текстом рукописи «Слова».²⁷

Таким образом, А. С. Орлов как будто основывается на показаниях первого издания. Но он подозревает в произвольной передаче подлинника не только Мусина-Пушкина в Екатерининской копии, но и редактора первого издания. Первый «подновляет» правописание оригинала на современный лад («ор», «ол»); редакторы первого издания «подравнивают» древнерусские написания «ър», «ъл» под югославянский «ръ», «ль», так как начертания этого типа встречались в рукописи чаще, чем первые. Но если стать на такую точку зрения и допустить произвольную передачу оригинала в обеих транскрипциях, то вряд ли можно сделать надежные выводы из их разночтений. В силу этого на выводы А. С. Орлова нельзя полагаться полностью. Единственно, что можно принять из его предположений, это то, что в тех случаях, где оба списка совпадают в передаче написаний «ръ», «ль», они действительно отражают подлинное правописание оригинала поэмы. Правда, система транскрипции первого издания (т. е. Малиновского) еще не раскрыта вполне, но, как мы уже указывали, после И. И. Козловского совершенно естественно предполагать, что Малиновский стремился к точной передаче рукописи, а Мусин-Пушкин в Екатерининской копии упрощал ее. Характеристика эта, несмотря на ее общность, дает нам право исходить при оценке разночтений двух списков из показаний первого издания.

В первом издании всего 75 слов, где имеется написание «плавная + глухая» между двумя согласными. Из них имеют написания в обоих списках «ръ», «ль» 23 слова, написания «ър», «ъл» только в первом издании 4 слова, написания «ър», «ъл» только в Екатерининской копии 3 слова.

²⁴ Цифра эта преуменьшена у А. С. Орлова, и из нее следует исключить слово «въ друзѣ», так как это — старая ошибка самого оригинала, повторенная в обоих списках. Ниже мы дадим исправленные цифры.

²⁵ А. С. Орлов. «Слово о полку Игореве», стр. 55.

²⁶ В действительности их только четыре. А. С. Орлов ошибочно причисляет к ним «Святоплѣкъ» — I, 16.

²⁷ А. С. Орлов. «Слово о полку Игореве», стр. 34.